

УДК 338.242.2

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТИ ТОВАРОВ В ЕАЭС

Синяговская Е.С., Куроптев Н.Б.

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии

PROBLEMS OF IMPLEMENTING A TRACEABILITY SYSTEM FOR GOODS IN THE EEU

Sinyagovskaya E.S., Kuroptev N.B.

St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы создания единой системы прослеживаемости товаров на территории ЕАЭС, проблемы с которыми сталкиваются страны-участники Союза. Авторы также рассматривают влияние внедрения систем прослеживаемости товаров на функционирование участников внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: таможенный контроль после выпуска товаров, таможенные операции, маркировка товаров, таможенные органы, прослеживаемость товаров.

Abstract

The article deals with the issues of creating a unified system of traceability of goods on the territory of the EEU, the problems faced by the member countries of the Union. The authors also consider the impact of the introduction of product traceability systems on the functioning of participants in foreign economic activity.

Keywords: customs control after the release of goods, customs operations, marking of goods, customs authorities, traceability of goods.

Любое нововведение всегда сопряжено с наличием различного рода трудностей при реализации. Внедрение системы прослеживаемости не стало исключением. В связи с этим, авторы посчитали целесообразным рассмотреть некоторые спорные вопросы, возникшие на этапе зарождения системы прослеживаемости товаров в рамках ЕАЭС.

В первую очередь стоит отметить теоретические аспекты и выделить тонкости нормативно-правового регулирования исследуемой темы.

Соглашение от 29.05.2019 «О механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза» на данный момент не действует, поскольку не все государства его ратифицировали. Мы не можем говорить о запуске механизма прослеживаемости, и соответственно положения документа, в том числе, об обмене сведениями из национальной системы прослеживаемости (далее - НСП) остаются лишь теорией. Очевидно, что потребуются немало времени для реализации требований, заложенных в Соглашение, всеми странами-участниками ЕАЭС. Существует позиция, что в первую очередь необходимо полностью наладить функционирование физической

прослеживаемости и затем подключить систему документальной прослеживаемости.

Существование вышеуказанных трудностей можно объяснить наличием у участников разной базы (потенциала) на стадии зарождения системы прослеживаемости. В России система прослеживаемости основана на декларациях по НДС, в Республике Беларусь – на формировании электронных накладных, а в Армении и Киргизии только планировалась подобная разработка. Особый опыт в данной системе имеет Казахстан. После вступления государства в ВТО было взято обязательство по созданию системы прослеживаемости товаров с пониженными ставками таможенных пошлин. Благодаря этому, на базе действующей ИС «Электронные счета-фактуры» в рамках проекта Всемирного банка в Казахстане реализуется модуль «Виртуальный склад», позволяющий в режиме реального времени производить автоматизированный подсчет остатков товаров на складе налогоплательщика, а также отслеживать цепочку перемещения товара (от ввоза до конечного потребления (списания)). Исходя из вышесказанного, странам предстоит приложить немало усилий для создания и интеграции систем с целью их функционирования на единой платформе.

Касаясь вопроса функционирования физической прослеживаемости как части будущей единой системы прослеживаемости, важно вспомнить, что ЕАЭС был создан для формирования единого рынка и обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, для ведения скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. При этом сегодня мы можем наблюдать отсутствие на территории ЕАЭС единого подхода к внедрению маркировки. В РФ активно идет процесс развития системы маркировки, а, например, Киргизия и Армения по экономическим соображениям, а также из-за отсутствия технических возможностей сейчас не готовы к этому. В результате возникает ситуация, когда маркировка внедряется неравномерно.

В сложившихся обстоятельствах следует также учесть положения Соглашения от 02.02.2018 «О маркировке товаров средствами идентификации в ЕАЭС», в котором отмечено, что при отсутствии общего решения о введении маркировки на территории нескольких государств-членов ЕАЭС, государства, уведомившие о намерениях введения маркировки на определенные товары, могут применять ее в соответствии со своим национальным законодательством. По мнению авторов, введение маркировки одним из государств-членов ЕАЭС в одностороннем порядке лишь усугубит проблемы взаимной торговли (импортеры будут обязаны маркировать товары) и приведет к повышению рисков для экономики ЕАЭС в целом. Целесообразно исключить из документа положения о возможности введения маркировки на территории только одной страны, поскольку в таком контексте маркировка установит дополнительные барьеры для торговли между странами ЕАЭС.

В отношении выбора категорий товаров, на которые должна распространяться маркировка в рамках территории ЕАЭС, у государств отсутствует единое мнение. С российской стороны поступают предложения о первоочередном введении маркировки для товаров текстильной, легкой промышленности, лекарств, ювелирных изделий. Другие государства также предлагают свой набор товаров. Среди предложений – алкогольная продукция, минеральные продукты, товары пищевой промышленности. Когда государства придут к единому знаменателю в решении данного вопроса, пока неизвестно.

Интерес вызывает позиция Казахстана по вопросу введения маркировки товаров в рамках Союза. По мнению казахстанской стороны, введение маркировки является мерой заградительного характера (как в ЕАЭС, так и в мире), поскольку ее введение связано с занижением покупательной способности населения, то есть цель – ограничить потребление товаров. Создаваемая система не должна ограничивать оборот товаров.

Авторами был рассмотрен опыт введения систем прослеживаемости в разных странах, и на основе этого материала можно частично подтвердить позицию Казахстана. Под прослеживаемостью в разных странах в первую очередь подпадает алкогольная и табачная продукция. В целях обеспечения безопасности населения функционируют системы прослеживаемости в пищевой промышленности.

На уровне ЕЭК предполагается наличие ряда базовых информационных ресурсов. Среди них — классификатор товаров, которые участвуют в трансграничном обороте. Классификатор будет представлять собой единый оцифрованный реестр товаров для ЕАЭС. Доступ к данным такого реестра будет у производителей и ритейлеров, а также таможенных и налоговых служб. На сегодняшний день является дискуссионным вопрос определения объема информации, которую государства должны передавать в общий реестр. Эта проблема требует обсуждения на уровне экспертов и представителей государств для принятия наиболее рационального решения [2].

В целом можно наблюдать неполную готовность национальных сегментов интегрированной информационной системы стран-членов ЕАЭС к реализации функционала по созданию системы цифровой прослеживаемости. Следует продолжать развитие информационной системы ЕАЭС 2.0 и национального сегмента системы для обеспечения задач цифровой прослеживаемости.

Среди частных вопросов, которые предстоит решить можно также назвать вопрос защиты персональных данных при их трансграничном обмене. Необходимо дать ответ на вопрос, каким образом должно происходить дальнейшее усовершенствование механизмов прослеживаемости и должны ли применяемые методики существенно различаться в зависимости не только от категории товаров, но и от уровня

рисков, для предотвращения которых такие системы изначально внедряются. Кроме того, при работе с товарами требует решения проблема осуществления возврата потребителем товара надлежащего качества в рамках Союза.

Важной проблемой в вопросе регулирования оборота товаров является назначение мер ответственности за нарушения, связанные с распространением контрафактной продукции. Меры должны быть одинаковыми во всех странах ЕАЭС [3].

В ЕЭК вопрос об унификации мер ответственности в отношении контрафактной продукции обсуждался в Ереване осенью прошлого года в рамках международного форума «Антиконтрафакт». Как отметила министр по внутренним рынкам, информатизации и информационно-коммуникационным технологиям ЕЭК Карине Минасян, цифровая маркировка и прослеживаемость товаров – наиболее эффективный механизм борьбы с контрафактом. «Необходим сбалансированный подход: с одной стороны, надо защитить рынок от контрафакта, с другой, – не создавать дополнительную нагрузку на бизнес и препятствия для движения товаров», – подчеркнула министр ЕЭК. Самая большая проблема для делового сообщества, по ее словам, – это состояние неопределенности, когда у бизнеса нет понимания, какие требования к нему могут предъявить в другой стране Союза.

Заявление министра учитывает интересы всех участников процесса. В отношении бизнеса стоит добавить, что наличие жесткого контроля и надзора в одних странах и их отсутствие в других создает нервные условия для его участников. Контролирующие органы должны проводить совместную работу в этом направлении, и заявление министра является значимым шагом на пути сближения государств.

Помимо вышесказанного важно отметить, что цифровая маркировка предполагает особые изменения для участников рынка товаров, в частности для производителей. К ним относятся: технологическое переоборудование предприятий, изменение бизнес-процессов, учетных систем. Все перечисленное, несомненно, помимо финансовых затрат, требует определенного количества времени. Решение о поэтапном внедрении системы маркировки оправдано.

У бизнеса есть свой интерес в создании системы маркировки. Заключается он в том, что добросовестные участники получают лучшие условия для его ведения, например,

расширение рынков сбыта, поскольку уменьшится количество контрафактных товаров. Однако, это случится, лишь в случае, если государства предоставят бизнесу возможность вести учет товаров в одной системе (интерфейсе взаимодействия с государством). В противном случае, наличие нескольких таких систем лишь усложнит деятельность участников рынка.

Затрагивая тему контрафакта, стоит отметить, что маркировка не сможет полностью решить вопрос безопасности продукции на рынке стран ЕАЭС. В действительности маркировку можно нанести и на продукцию, несоответствующую заявленным свойствам, изготовленную с нарушениями. Получается, таким образом можно легализовать контрафактный товар.

При рассмотрении технической стороны вопроса главной проблемой при импорте товаров, подлежащих маркировке, остается проблема ее нанесения. Например, если говорить о парфюмерной продукции, то основной проблемой на данный момент является определение места нанесения маркировки. Заводы ЕС не согласны перестраивать заводские мощности для маркировки товаров под локальные требования РФ (в том числе, из-за малой доли экспорта в РФ). Если маркировать товар на транзитных складах в ЕС, то импортеры столкнутся с трудностями нанесения маркировки, выражающимися в ухудшении качества продукции и ошибках в маркировке (что было выявлено в результате проведения эксперимента). На таможенных складах в РФ отсутствует необходимые площади, инфраструктура, склады недостаточно оснащены для поштучного маркирования.

Проблема нелегального обращения товаров на рынке была и остается значимой на сегодняшний день. При этом, она касается не только импорта из третьих стран. Мы можем наблюдать, как некоторые товары из России (и других государств-членов ЕАЭС) проникают в Кыргызстан, оттуда они поступают в Казахстан. Из Казахстана, где ниже ставки налогов, они попадают в Беларусь и создают тем самым недобросовестную конкуренцию белорусской и российской продукции. Таким образом, для определения различного рода схем уклонения от уплаты обязательных платежей важно понимать, какой путь прошел товар.

По мнению автора, так называемая документальная прослеживаемость будет наиболее эффективна с точки зрения борьбы с нелегальным ввозом товаров. В

цепочке движения товаров можно видеть все изменения, которые произойдут с ними (например, изменится наименование). Безусловно, данная мера не исключит полностью «серый» импорт, но окажет существенное воздействие на рынок.

РФ активно выступает в качестве сторонника внедрения системы прослеживаемости в рамках Союза по объективным причинам. Основной из них является наличие нелегального импорта из ряда стран ЕАЭС. Например, остро стоит вопрос нелегального ввоза в Россию табачной продукции. Однако не все государства Союза желают устанавливать более жесткий контроль над трансграничной торговлей. В первую очередь, это связано с возможностью некоторых компаний извлекать прибыль из «серого» импорта.

Нерешенных вопросов и проблем на национальном уровне пока остается много.

В государствах-членах Союза созданы одинаковые условия в отношении электронного отслеживания товара. Однако не стоит забывать, что условия открытия и ведения бизнеса различны в этих странах, по большому числу позиций отсутствует унификация.

Одной из главных проблем, волнующих российских участников рынка товаров и касающихся, очевидно, участников из стран ЕАЭС, является недостаток важного ресурса – времени. В большинстве случаев бизнес готов нести все издержки, связанные с переоборудованием предприятий (если необходимо), изменением бизнес-процессов и прочего. Многие не готовы осуществить эти изменения в короткие сроки. На практике мы можем наблюдать перенос сроков по просьбам участников рынка из-за неготовности переходить к обязательной маркировке. Одним из примеров может послужить перенос сроков введения обязательной маркировки обувных товаров. Производители шин и молочной продукции также не укладываются в установленные Правительством первоначальные сроки проведения экспериментов.

В то же время, некоторые участники рынка не видят смысла в обязательном маркировании групп товаров, где нет контрафакта, а потому проблема незаконного оборота и задача по повышению собираемости налогов и таможенных пошлин неактуальны.

По мнению представителей ассоциаций торговых компаний и товаропроизводи-

телей электробытовой и компьютерной техники (РАТЭК), обязательная маркировка может быть нужна только для развития высокотехнологичных решений для создания новых сервисов и бизнес-моделей, основанных на использовании данных. «Однако отрасль не заинтересована в этом и не готова оплачивать подобные мероприятия, стоимость которых для рынка фототехники составит только в первый год введения маркировки более 1 млрд. руб.», — отметили в ассоциации.

По оценкам специалистов, присутствие малого бизнеса в экономике продолжит снижаться, краткосрочный положительный бюджетный эффект прироста доходов будет вызван исключительно увеличением налоговой базы в связи с переложением расходов на маркировку в конечные цены товаров («налог на налог»). Большие потери у участников могут возникнуть в связи с расходами на товары, которые не пройдут считывание через системы идентификации на этапах логистики и торговли (товар, который подлежит возврату производителю и ликвидации), а также в самом производстве.

Авторами был учтен опыт функционирования зарубежных систем прослеживаемости и выявленные в них недостатки. По мнению авторов, в РФ может возникнуть проблема наличия на рынке производителей оборудования и программного обеспечения малого числа компаний и низкой конкуренции (или ее отсутствия). ЦРПТ, Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) и швейцарская компания SICPA уже создали компанию «ТрекМарк», занимающуюся разработкой и производством оборудования и программного обеспечения для маркировки товаров. Главное преимущество данной компании – все ее решения совместимы с единой национальной системой цифровой маркировки и прослеживаемости товаров Честный ЗНАК. Вопрос заключается в том, будут ли в достаточном количестве присутствовать другие подобные компании, обеспечивающие функционирование системы, чтобы участники имели возможность выбора наиболее оптимального решения для своего бизнеса.

В области таможенного регулирования также присутствуют некоторые проблемы, связанные с введением системы маркировки и прослеживаемости товаров.

На основе анализа деятельности подразделений СЗТУ авторам удалось выявить

ряд трудностей, с которыми сталкиваются должностные лица таможенных органов (далее - ДЛТО) при контроле товаров, подлежащих обязательной маркировке.

В первую очередь отметим тот факт, что при контроле ДТ в СЗТУ выявлялись случаи, когда ДТ проходили авторегистрацию без указания в 31 графе сведений о кодах идентификации (когда в отношении изделий из меха маркировка уже была введена в обязательном порядке). Трудности вызывает также отсутствие на практике автоматического режима проверки сведений о контрольных идентификационных знаках (далее – КИЗ). При оформлении товаров ДЛТО вынуждены самостоятельно (вручную) осуществлять проверку подлинности средств идентификации. Для проверки подлинности КИЗ для меховых изделий ДЛТО использовали официальный сайт ФНС России. В отношении обувной продукции, обязательная маркировка которой предполагалась вводиться в марте 2020 года, еще не был налажен информационный обмен, позволяющий проверять подлинность средств идентификации, существовала возможность проверки только наличия КИЗ. Таким образом, стоит задача в решении проблем взаимодействия системы таможенных органов с информационным ресурсом маркировки.

Проблема передачи сведений в автоматическом режиме также присутствует при проведении таможенного досмотра. По факту, после считывания информации с КИЗ, сведения из КИЗ не переносятся автоматически в электронную копию акта таможенного досмотра. В данном случае, большую роль играет оснащенность таможенных органов техническими средствами таможенного контроля в достаточном количестве, в том числе, с целью ускорения прохождения контроля товаров на границе.

ДЛТО вынуждены осуществлять контроль за оборотом товаров при таможенном контроле после выпуска товаров исключительно в рамках совместных контрольных

мероприятий с другими федеральными органами исполнительной власти [1]. Во-первых, это связано с тем, что ДЛТО не наделены полномочиями по привлечению к административной ответственности по ст. 15.12 КоАП РФ. Во-вторых, у таможенных органов не всегда есть возможность хранить товары в случае их изъятия. Требуется необходимые площади, а также определенные условия (температура, влажность и т.д.) для хранения отдельных категорий товаров.

Деятельность мобильных групп также сопряжена с некоторыми трудностями. В случае выявления немаркированных товаров на данный момент сложно доказать факт незаконного перемещения товаров через границу, а также цель их сбыта.

В целом, по мнению авторов, контроль за товарами, подлежащими маркировке полностью переносить на этап после выпуска не целесообразно. В таком случае есть вероятность, что контрафактный товар продолжит поступать на рынок Союза.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что на сегодняшний день в странах ЕАЭС применение национальных систем маркировки по большей части происходит обособленно, в рамках одного или двух государств. В государствах Союза подлежат маркировке разные товарные группы, что требует от бизнеса дополнительных усилий и затрат для адаптации под каждую из систем. Между государствами отсутствует передача данных о маркированных товарах. Проблемы контроля за оборотом товаров также имеют важное место в системе будущих задач, требующих решения в ближайшее время.

Необходимо принять во внимание существующий риск ограничения поставок продукции в другие государства-члены ЕАЭС, где действует иная система маркировки в отношении одной и той же товарной группы.

Список литературы

1. Липатова Н.Г., Лубик А.Ф. Прослеживаемость перемещения товаров как инструмент повышения эффективности таможенного контроля // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 3. С. 39-45.

2. Осипов А.В. Инновационные технологии в ретейле: обязательная маркировка товаров // Управление продажами. 2019. № 3. С. 208-212.

3. Путило А.П. Маркировка товаров: приоритет интересов // Современное общество и право. 2019. № 2(39). С. 109-113..

Поступила в редакцию 31.07.2020

Сведения об авторах:

Куроптев Никита Борисович – декан факультета таможенного дела, доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, e-mail: nkuroptev@yandex.ru.

Синяговская Екатерина Сергеевна – студент факультета таможенного дела Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, e-mail: terekhanova-ekaterina@mail.ru.

Электронный научно-практический журнал «**Бюллетень инновационных технологий**»
(ISSN 2520-2839) является сетевым средством массовой информации
регистрационный номер Эл № ФС77-73203
по вопросам публикации в Журнале обращайтесь по адресу bitjournal@yandex.ru